

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-177-194

ИНСТРУМЕНТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ДИАСПОРЫ: ЕГИПЕТСКИЕ ГРЕКИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

О.Е. Петрунина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
petrunina.o.e@hist.msu.ru

Аннотация. В XIX в. в Османской империи наблюдался рост национальных идеологий, которые становились идейной основой освободительных движений и создания национальных государств. Эта тенденция заметна и в Египте, который пользовался широкой автономией внутри Империи. В это время там сложились благоприятные условия для появления крупных общин православных греков, чье благосостояние быстро росло благодаря предпринимательству и торговле. Несмотря на то что эти люди были выходцами из разных мест, к началу XX в. можно говорить о наличии у них общей национальной идентичности. В статье рассмотрены инструменты ее формирования и действия. С этой целью проанализированы различные сохранившиеся и доступные для исследования источники: уставы общинных объединений, мемуары, неопубликованные дипломатические документы, церковная публицистика, материалы прессы. В результате удалось выяснить, какую роль в становлении единой греческой идентичности сыграли общинная организация, греческие консульские власти, школы, Церковь, местные газеты и журналы.

Ключевые слова: диаспора, национальная идентичность, новогреческие исследования, «Великая идея», османские исследования.

Работа выполнена в соответствии с госзаданием Института Российской истории РАН в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2023 г.

Для цитирования: Петрунина О.Е. Инструменты конструирования идентичности диаспоры: египетские греки в конце XIX — начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 3. С. 177–194. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-177-194

Дата поступления в редакцию: 28.08.2023.

DIASPORA IDENTITY CONSTRUCTION: EGYPTIAN GREEKS IN THE LATE 19th — EARLY 20th CENTURIES

Petrunina O.E.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

petrunina.o.e@hist.msu.ru

Abstract. A growth of national ideologies, which became the ideological basis of liberation movements and the creation of national states, can be observed in the 19th century Ottoman Empire. This trend is also noticeable in Egypt, which enjoyed wide autonomy within the Empire. At that time, there were favorable conditions for the emergence of large communities of Orthodox Greeks, whose well-being grew rapidly thanks to entrepreneurship and trade. Despite the fact that these people came from different places, by the beginning of the 20th century we can say that they had a common national identity. The article attempts to consider what were the tools for the formation of this identity and how did they act. For this purpose, various sources were analyzed: charters of community associations, memoirs, unpublished diplomatic documents, church journalism and press materials. As a result, it was possible to find out the role played in the formation of a single Greek identity by community organization, Greek consular authorities, schools, the Church, local newspapers and magazines.

Key words: Diaspora, National Identity, Modern Greek studies, Megale Idea, Ottoman Studies.

For citation: Petrunina O.E. Diaspora identity construction: egyptian greeks in the late 19th — early 20th centuries // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2023. Vol. 20. № 4. P. 177–194. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-177-194

Received: 28.08.2023.

Введение

На протяжении XIX в. Османская империя, в течение нескольких столетий бывшая крупнейшей державой Средиземноморья и главной угрозой для Европы, продолжала играть важную роль в ми-

ровой политике. До конца XVII столетия главной заботой европейцев была борьба против османской экспансии, затем европейские кабинеты озаботились проблемой дележа османского наследства. Если в XVIII в. отвоеванные у Империи земли становились достоянием их европейских противников — Венеции, Австрии, России, — то XIX в. придал ускоряющемуся распаду державы Османов новое качество: некоторые ее провинции превратились в национальные государства. Этот процесс был самым ярким свидетельством того, что среди народов империи, традиционно не придававшей значения этничности, развивались национальные идеологии.

При этом значительные общины разных народов оставались за пределами своих национальных государств. История этих общин серьезно изучается в национальных историографиях балканских стран¹. Весьма преуспели в этом греческие историки: в Греции некоторые вопросы истории национальных диаспор включены даже в школьный курс истории (углубленный уровень)². Однако вопрос о том, каким образом и с помощью каких инструментов национальные идеи влияли на формирование диаспор, пока еще недостаточно изучен и остается на переднем плане исследований³.

Рассмотрим этот вопрос на примере греческой диаспоры в Египте. В начале XIX в. у власти в этой стране, бывшей тогда османской провинцией, утвердился командир албанских военных отрядов Мухаммед Али. Однако статус наместника не удовлетворял амбициозного военачальника, задумавшего создать в Египте собственное государство. В качестве одной из мер по созданию сильной экономики он стимулировал переселение в страну предприимчивых христиан, преимущественно греков и сирийских арабов, которые

¹ См.: исследования о болгарской общине в Салониках: Солун и българи: история, памет, съвремие / Ред. Ю.Т. Константинова, Н.Х. Данова, Й.Ж. Желев. София: ИБЦТ, 2019; *Konstantinova Yu. The Greek Diaspora in the Balkans in the Light of the Greek Kingdom's Policy at the End of 19th and the Beginning of 20th Century // Études Balkaniques. 2007. N 3. P. 33–54; Константинова Ю. „Загубени родини“: бежанци, преселници, малцинства в Гърция през XX век // Маски долу! Национализъмът на Балканите през XX век. Съст. Р. Прешленова. София: Парадигма, 2018. С. 115–159.*

² Οι Έλληνες στη διασπορά 15ος — 21ος αι. Επιστ. Ι. Χασιώτης, Ό. Κατσιαρδή-Hering, Ε. Αμπλατζή. Αθήνα: Βουλή των Ελλήνων, 2006; *Μαργαρίτης Γ., Αζέλης Α., Ανδριώτης Ν., Δετοράκης Θ., Φωτιάδης Κ.* Θέματα νεοελληνικής ιστορίας. Γ' τάξη Γενικού Λυκείου Ομάδας Προσανατολισμού Ανθρωπιστικών Σπουδών και Σπουδών Οικονομίας & Πληροφορικής. Αθήνα: Ινστιτούτο τεχνολογίας υπολογιστών και εκδόσεων «Διόφαντος», χ.χ.

³ См., напр.: *Константинова Ю.Т.* Греки или болгары? Переплетение идентичностей в Салониках (60–70-е гг. XIX в.) // 1821 год в истории балканских народов (к 200-летию начала Греческой национально-освободительной революции) / Отв. ред. О.Е. Петрунина. М.: Институт славяноведения РАН, 2022. С. 184–202.

сразу активно включились в развитие египетского сельского хозяйства, торговли и зарождающейся промышленности. Немногочисленное и бедное православное население страны стало быстро расти и богатеть⁴. По инициативе греков, уже имевших подобный опыт в европейских странах, египетские православные предприниматели стали объединяться в общины, чтобы строить церкви, содержать православные кладбища, создавать и поддерживать общественные учреждения: школы, больницы, сиротские приюты, дома престарелых. На первых порах это диктовалось конфессиональными потребностями, а также неразвитостью государственной системы образования, здравоохранения и социального обеспечения.

В 1843 г. организационно оформилась православная община в Александрии, городе, который после средневекового упадка вновь становился крупнейшим портом Египта. В списке активных членов общины значатся не только греческие, но и арабские имена⁵. Позже, в 1856 г. образовалась аналогичная община в Каире. И там среди ее членов и даже ее правления были не только греки⁶. Обе общины назывались греко-православными, чтобы их можно было отличить, к примеру, от коптов, также называющих себя православными. Несмотря на численное доминирование греков в этих общинах, в то время между членами этих объединений не было конфликтов на этнической почве. Этническая принадлежность, а также подданство не имели значения для членства в общине, тем более что египетские греки были выходцами из самых разных областей Османской империи и Греции. И вообще подданство и национальность часто отождествлялись. Так, в 1854 г. лидеры александрийской общины говорили о необходимости покровительства для «национальных учреждений» (школы и больницы) со стороны греческого генерального консульства, поскольку члены общины, на чьи деньги они содержались, были преимущественно греческими подданными⁷. В то же время эти учреждения именовались греческими, однако в названии использовалось слово Γραικός, означавшее православных подданных Османской империи, а не Έλλην, относившееся к жителям королевства Греция.

⁴ О росте православного, в частности, греческого населения Египта см.: Петрунина О.Е. Александрийская патриархия и греческие общины Египта в конце XIX в.: особенности взаимоотношений // Православный палестинский сборник. Вып. 121. М.: Индрик, 2023. С. 148.

⁵ См.: Ραδόπουλος Ρ. Εισαγωγή εις την ιστορίαν της Έλληνικης κοινότητας Αλεξανδρείας, 1830–1927. Αλεξάνδρεια, 1928. Σ. 13–15.

⁶ Σουλογιάννης Ε. Η Έλληνική Κοινότητα του Καΐρου (1856–2001). Αθήνα: Εκδόσεις Κότινος, 2001. 36, 58–59, 62–69.

⁷ Ραδόπουλος Ρ. Εισαγωγή εις την ιστορίαν... Σ. 23.

Тем не менее, тенденция превращения александрийской православной общины в национальную прослеживается с самого ее основания, поскольку ее первым главой был принявший греческое подданство Михаил Тосицас, двадцать лет (1833–1854) занимавший пост генерального консула Греции в Египте.

Уже в 1880-е гг. в Александрии наметилось размежевание между греческим большинством и выходцами из Сирии⁸. В 1887 г. был принят новый устав общины, который окончательно превратил ее из конфессиональной в национальную. Из ее названия исчезло слово «православная». Теперь она называлась Греческой общиной Александрии, находилась в прямом подчинении греческих консульских властей, а генеральный консул становился ее почетным председателем. В судебном отношении община входила в юрисдикцию греческих судов, за исключением случаев, согласованных между Грецией и Египтом⁹.

С 1875 г. в Египте была ограничена консульская юрисдикция иностранных государств. Большинство дел с участием иностранных подданных теперь рассматривали смешанные суды, состоявшие из местных судей и иностранцев. Греция также была вынуждена ограничить судебные полномочия своих консульских властей: вводился пятилетний мораторий на их судебную деятельность, который впоследствии продлевался¹⁰. Однако в вопросах внутренних дел общины консульская судебная власть продолжала действовать. Так, осенью 1887 г. греческим консульским судом в Александрии был привлечен к ответственности за финансовые злоупотребления в отношении православной школы Авед в Каире член управляющего совета этой школы греческий подданный Георгий Аранги¹¹.

В Каире разделение православной общины по этническому принципу произошло позже, в начале XX в. В это время, как видно

⁸ Греки их называли Σαυλίδες, т.е. выходцы из Шама (арабское название Леванта).

⁹ Κανονισμός της Ἑλληνικῆς ἐν Ἀλεξανδρείᾳ Κοινότητος // Ἐφημερίς τῆς Κυβερνήσεως τοῦ Βασιλείου τῆς Ἑλλάδος (ФЕК) 190/Α/15–07–1887.

¹⁰ Νόμος ΦΟΗ΄. Περί περιορισμοῦ τῆς δικαστικῆς δικαιοδοσίας τῶν ἐν Αἰγύπτῳ Προξενικῶν ἀρχῶν // ФЕК 8/Α/04–02–1876; Νόμος ΠΔ΄. Περί παρατάσεως τῆς ἰσχύος τοῦ ΦΟΗ΄ νόμου περί τῆς ἐν Αἰγύπτῳ δικαστικῆς δικαιοδοσίας // ФЕК 13/Α/09–02–1881; Νόμος ΑΤΜΗ΄. Περί παρατάσεως ἐπὶ νεᾶν παενταετίαν τῆς ἰσχύος τοῦ ΦΟΗ΄ νόμου περί περιορισμοῦ τῆς δικαστικῆς δικαιοδοσίας τῶν ἐν Αἰγύπτῳ προξενικῶν ἀρχῶν τῆς Ἑλλάδος // ФЕК 11/Α/13–01–1886.

¹¹ Отношение дипломатического агентства Греции в Египте в Александрии в дипломатическое агентство России от 4/16 октября 1887. АВПРИ. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 708. Л. 82–82 об.

из публикаций в александрийской газете «Тахидромос»¹², в общине шла острая политическая борьба сразу по двум направлениям: урегулированию отношений с патриархией и размежеванию с выходцами из Сирии. Почетным главой общины был по статусу Александрийский патриарх Фотий, который попробовал решить имущественные проблемы патриархии за счет общины. Но многие ее члены с этим не согласились и перестали платить членские взносы. В 1902 г. некоторые активисты задумывались о реформировании общины, однако прийти к соглашению не удалось: запланированное на январь общее собрание ее членов патриарх не собрал, оно состоялось только в мае. Обстановка на нем была настолько накаленной, что «Тахидромос» не решился рассказывать читателям о подробностях¹³.

Одновременно греческая часть общины усиливала натиск на сирийцев. В отношении них принимались некие ограничительные меры. В чем была их суть, греческая газета не писала, но из контекста ясно, что сирийцы были пострадавшей стороной и пытались сопротивляться, но в конечном счете проиграли¹⁴.

Реформа каирской общины осуществилась только в 1904 г. после достижения консенсуса с патриархией. К этому времени греки в других городах уже создали общины, организованные по национальному принципу: в Мансуре (1860), Порт-Саиде (1865), Загазике (1870), Кафр-эз-Заяте (1872), Танте, Даманхуре и Зифте (1880), Шибин-эль-Коме (1886), Суэце (1888), Бени-Суэйфе (1889), Мехалла-Кебире (1890), Ибрагимии, Исмаилии и Бенхе (1903). Новый устав каирской общины учитывал опыт александрийских греков. Из названия общины, как и в Александрии, исчезло слово «православная». Это означало не только выход общины из-под контроля патриархии, но и утрату ею конфессионального характера. Почетным главой общины становился дипломатический агент Греции в Каире. Доступ в общину выходцам из Сирии теперь был закрыт¹⁵. Таким образом две крупнейшие православные общины Египта в начале XX в. превратились в учреждения греческой диаспоры.

Если первые общины в Египте основали богатые коммерсанты, которые из христианских побуждений жертвовали деньги на благотворительность, то во второй половине XIX — начале XX в.

¹² Каирских газет этого времени найти не удалось.

¹³ Ταχυδρόμος. № 1690. 22.04/05.05.1902; № 1691. 24.04/07.05; № 1694. 27.04/10.05.1902; № 1707. 13/26.05.1902.

¹⁴ Ταχυδρόμος. № 1713. 18/31.05.1902.

¹⁵ Ὁργανικὸς κανονισμὸς τῆς ἐν Καίρῳ Ἑλληνικῆς Κοινότητος // ФЕК 186/А/16–08–1904.

общины появились и в городах с небогатым греческим населением, в частности, расположенных на Суэцком перешейке — Порт-Саиде, Исмаилии и Суэце¹⁶. К примеру, если в Александрии все члены общины, согласно ст. 1 ее устава, были обязаны платить членские взносы, то в Суэце (ст. 15 устава) взносы были добровольными, хотя их уплата и давала некоторые привилегии, например, право не платить за обучение детей в общинной школе (ст. 17 устава). Эти общины изначально создавались как национальные. Благотворительность в них по-прежнему присутствовала, но была обусловлена не христианским состраданием, а национальным самосознанием.

Выходившие за рамки деятельности общин потребности привели к созданию культурных, благотворительных, профессиональных, женских и др. кружков и обществ, действовавших в тесном сотрудничестве с общинами¹⁷. Их важной общей чертой был национальный принцип организации. Быстрый рост этих обществ наблюдается в начале XX в., когда местные греки накопили определенный опыт и материальные ресурсы.

Поскольку многие члены общин были подданными Греции, греческие консульские власти имели с ними тесные контакты. Как уже отмечалось, одним из основателей александрийской общины стал генеральный консул Греции в Александрии Михаил Тосицас, который возглавлял общину на протяжении первых десяти лет ее существования, а затем вынужден был покинуть Египет в связи с разрывом дипломатических отношений между Грецией и Османской империей в начале 1854 г. По образцу соплеменников из Александрии греческие общины в других городах Египта провозглашали местных консулов своими почетными председателями¹⁸.

Участие консулов в жизни общин было далеко не формальным. Так, в борьбе за Александрийский патриарший престол во второй половине 1860-х гг. принимал активное участие дипломатический агент Греции П. Занос, опасавшийся, что подданные его короля могут лишиться права вмешиваться в дела египетской Церкви¹⁹.

¹⁶ Χατζηφώτης Ι.Μ. Αλεξάνδρεια. Οι δύο αιώνες του νεώτερου ελληνισμού (19ος — 20ος αιώνας. Αθήνα: Ελληνικά Γράμματα, 1999. Σ. 45.

¹⁷ Politis Α. G. L'Hellénisme et l'Égypte moderne. T. I. Paris: Librairie Félix Alcan, 1929. P. 506–524.

¹⁸ См., напр., устав греческой общины Суэца: Κανονισμός της εν Σουέζ Ἑλληνικῆς κοινότητος // Σουέζ. Ἡ Ἀρισιότη των Πτολεμαίων. Ἱστορικὴ περιγραφή διὰ των αἰώνων. Αθήνα: Γ. Σεργιτίνη, 1939. Σ. 117–122.

¹⁹ Петрунина О.Е., Герд Л.А., Вах К.А. Александрийский патриархат и Россия в XIX веке: исследования и документы. М.: Индрик, 2020. С. 656.

К началу XX в. консулы и дипломатические агенты Греции иногда играли ключевую роль в решении важных вопросов. Так, выборами нового Александрийского патриарха в 1899 г. фактически руководил генеральный консул Иоаннис Грипарис²⁰. Большой вклад в реформирование каирской общины внес дипломатический агент Николаос Геннадис. Фактически он руководил преобразованиями. 29 апреля (12 мая) 1904 г. он собрал общее собрание членов общины, на котором присутствовало около 300 человек, председательствовал на нем и представил собравшимся новый устав, который был зачитан и единогласно принят. Никакого предварительного обсуждения устава не проводилось. Попытка одного из присутствующих внести предложение о поправках была сразу пресечена Геннадисом²¹. Подписанный им же протокол собрания с текстом нового устава общины был отправлен на утверждение греческому правительству и опубликован в «Правительственной газете».

Были случаи, когда консулы возрождали к жизни угасавшую деятельность общин. Так, в 1896–1901 гг. руководство общиной в Мансуре практически бездействовало, что повлекло за собой упадок общинных учреждений, в частности, школы. Дошло до того, что местный священник Христофор Николаидис отдал свою дочь в католическое учебное заведение. Эту ситуацию радикально изменил назначенный в 1902 г. вице-консулом в Мансуру Антонис Сахтурис. За свое непродолжительное пребывание на этом посту (1902–1905) он нашел спонсоров и добился открытия новой школы.

Особенностью мансурской общины в это время стали отношения с православными сирийцами. Видя недостаток средств для поддержания общины у местных греков, Сахтурис привлек в общину сирийцев. В общинном храме стали проводиться совместные богослужения на греческом и арабском языке²². Но это не означало отступления от греческих национальных ценностей: сирийцы нужны были лишь как инструмент их сохранения и развития. Последующая деятельность А. Сахтуриса подтверждает его преданность национальным идеалам: будучи вице-консулом Греции в Серрах (1906–1909), он активно участвовал в борьбе между болгарами и греками за Македонию²³.

²⁰ Подробнее см.: Петрунина О.Е., Герд Л.А., Вах К.А. Александрийский патриархат и Россия... С. 724–756.

²¹ Ταχυδρόμος. № 2300. 30.04/13.05.1904.

²² Καράγιωργα Ο. Αίγυπτος, Μανσούρα και η εκεί Ελληνική ζωή μας. Αθήνα: Κέντρο Ελληνικής παράδοσης, 2005. Σ. 44–48.

²³ Παπακυριακού Κ. Ο Μακεδονικός Αγώνας στο νομό Σερρών. Σέρρες: Αφοί Χαλαμπίδη, 2012. Σ. 97–107.

Участие консулов было заметно и в жизни греческих школ. У истоков создания первой общинной школы стоял уже упомянутый Михаил Тосицас. Впоследствии консулы регулярно становились почетными гостями на школьных мероприятиях, их приглашали на выпускные экзамены. Согласно Школьному уставу александрийской общины (1915), дети консульских служащих обучались в общинных школах бесплатно²⁴.

Школы играли большую роль в формировании идентичности греческой диаспоры в Египте. Прежде всего, они укрепляли общину организационно. Хотя все греческие школы создавались на деньги меценатов, их функционирование обеспечивалось общинными институтами, которые изначально создавались именно с этой целью. Поэтому появление первой греческой школы (1843) по времени совпадает с организацией александрийской общины.

Кроме того, школы формировали единое социально-культурное пространство для учеников. Школы имели единую форму, посещение всех уроков было обязательным. Ученики из бедных семей пользовались различными льготами. По данным на 1908 год, одна лишь александрийская община имела 9 различных школ, в которых обучалось около 3 тыс. учеников и учениц. В отношении всех этих школ осуществлялась единая образовательная политика. Бедные ученики, каковых в это время было около двух третей от общего числа школьников, были освобождены от оплаты обучения. С 1907 г. на средства Виргинии Бенаки функционировала единая школьная кухня, обеспечивавшая всех учеников завтраками за полцены, а бедных — бесплатно. Для учеников младших классов, чьи матери работали, до вечера функционировала группа продленного дня, где были созданы условия для выполнения домашних заданий. Школьная система александрийской общины имела собственного врача, который не только инспектировал школы, но и бесплатно консультировал бедных учеников, при необходимости им выдавались лекарства из общинной больницы²⁵.

С течением времени общинные школы все больше ориентировались на греческую систему образования. Местный предприниматель и меценат Георгий Авероф, в 1878 г. основавший дополнившую школу Тосицаса гимназию, в 1890 г. добился признания ее аттестата

²⁴ Λέκκου Π. Το Αβερόφειο γυμνάσιο Αλεξανδρείας από της ιδρύσεώς του έως το 1960. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη, 2001. Σ. 102.

²⁵ Twentieth Century Impressions of Egypt. Its History, People, Commerce, Industries and Resources. London: Lloyd's Greater Britain Publishing Company, 1909. P. 445–447.

равным аттестату гимназий Греции²⁶. Этому примеру затем последовали и другие школы.

Важность школы в формировании национальной идентичности постепенно осознавалась греческими общественными деятелями в Египте, примером чему может служить их борьба против арабов за школу Абед в Каире. Эта школа была основана в 1861 г. выходцами из Сирии братьями Абед для православных мальчиков, но туда могли быть приняты ученики без различия веры и национальности. Однако уже в 1870-е гг. в управляющем совете школы шла борьба между греками и арабами. Об этом свидетельствует, например, письмо членов совета российскому дипломатическому агенту И.М. Лексу, которого просили выступить арбитром в споре между греческой и арабской партиями²⁷.

К началу XX в. греческое большинство каирской общины не скрывало своего стремления эллинизировать школу: арабский язык в ней стал изучаться как иностранный, а преподавание велось на греческом. Греки также пытались вытеснить арабов из управляющего совета школы. Окончательной эллинизации школы препятствовало нахождение ее в юрисдикции российского генерального консульства, стоявшего на страже интересов православного населения Египта независимо от его этнической принадлежности²⁸.

Наконец, в школах велось патриотическое воспитание. На торжественных мероприятиях присутствовали греческие консулы и дипломатические агенты, исполнялся гимн Греции, произносились патриотические речи. В начале XX в. в школах образовались первые ученические организации, появились свои издания, в том числе периодические. Первый школьный журнал вышел в Каире в 1900 г.²⁹.

К этому времени в Каире и Александрии уже существовала греческая периодическая печать. Первая газета «Эгиптос» («Египет»), которую издавали врач Дионисий Икономопулос и адвокат

²⁶ Σουλογιάνης Ε. Αβερῳφείο γυμνάσιο της Ελληνικής κοινότητας Αλεξανδρείας. Αθήνα: Σύλλογος αποφοίτων Αβερῳφείου σχολής Αλεξανδρείας, 1992. Σ. 7.

²⁷ Письмо членов управляющего совета школы Абед (французский перевод) российскому дипломатическому агенту в Египте И.М. Лексу от 28 января 1879 г. АВПРИ. Ф. 317. Оп. 820/3. Д. 255. Л. 1–1 об.

²⁸ См., напр.: Черновики телеграмм российского дипломатического агента в Египте А.А. Смирнова от 9 и 11 июня 1906 г. директору Первого департамента МИД Д.К. Сементовскому-Курилло. АВПРИ. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 716. Л. 15.

²⁹ Η εκδοτική δραστηριότητα των Ελλήνων στην Αίγυπτο. Κατάλογος εκθέσεως. Αλεξάνδρεια, 10 Απριλίου — 10 Μαΐου 1997. Αθήνα: Ίδρυμα Ελληνικού Πολιτισμού, 1997. Σ. 14.

Спиридон Ферендинос, начала выходить летом 1862 г. в Александрии. Газета была еженедельной, печаталась только на греческом языке, распространялась по подписке не только в Египте, но также в других областях Османской империи, Греции, России и некоторых других европейских странах. В ней публиковались обзоры греческих газет по внутренней и внешней политике, новости Египта, материалы по экономике и торговле. Редакционные статьи посвящались наиболее злободневным событиям в Греции и на международной арене, а также в жизни египетских греков: революции 1862 г. в Греции, итальянской политике Наполеона III, кризису в отношениях между греческими общинами и Александрийской патриархией.

Эти статьи транслировали точку зрения авторов как представителей греческой интеллигенции в широкую читательскую среду и тем самым формировали общественное мнение по затронутым вопросам. Так, пространная редакционная статья «Настоящее и будущее», занявшая первые полосы четырех номеров газеты, дает представление о том, как авторы понимали греческую нацию и какое место в ней отводили диаспоре. Они утверждали, что все, кто говорит по-гречески и исповедует православие, являются равными членами единого греческого мира. Этот тезис был, с одной стороны, откликом на прошедшую в Греции в 1840-е гг. борьбу между местными и приезжими греками, а с другой, настаивал на том, что диаспора — полноправная часть греческой нации. Последнее налагало на греков диаспоры такие же обязанности в отношении Греции, как и на жителей этой страны, которая остро нуждалась в их помощи³⁰. В те же дни в газете была опубликована статья известного александрийского врача и археолога Тасоса Неруцоса «Не можем», посвященная конфликту между общинами и Александрийским патриархом. «Мы прежде всего греки, а затем чада Церкви, и, радея о вере, мы радеем об Отечестве», — писал Неруцос³¹. Под Отечеством понималась Греция, а не Египет. Из этих публикаций видно, что уже в начале 1860-х гг. александрийские греки идентифицировали себя как часть единой греческой нации.

Местная греческая пресса в дальнейшем поддерживала и укрепляла это представление. В начале XX в. газеты стали важным средством национальной мобилизации в деле реформирования

³⁰ Τὸ παρὸν καὶ τὸ μέλλον // Αἴγυπτος. № 14–17. 1/13.09.1862 — 22.09/04.10.1862.

³¹ Νερούτσος Τ. Οὐ δύναμεθα // Αἴγυπτος. № 16. 15/27.09.1862. Название статьи — перевод латинского выражения Non possumus, которым Римские папы традиционно отвечали на притязания светской власти.

каирской общины. Они также служили рупором «Великой идеи», стремившейся к объединению в одно государство всех территорий, которые греки считали исторически своими. Поэтому каирские и александрийские газеты пристально следили за событиями не только внутри Греции, но и во всех регионах, входивших в сферу греческих интересов: они откликались на притеснения соплеменников в Смирне, противостояние с болгарам в Македонии, отмечали случаи дискриминации греков в соседних балканских государствах и высказывали опасения по поводу деятельности России в Сирии и Палестине, православное население которых считали греками, забывшими о своем происхождении и утратившими родной язык³².

В начале XX в. в Каире и Александрии издавалось несколько ежедневных газет на греческом и французском языках не только политического, но также сатирического и коммерческого содержания. Кроме того, в это время выходил целый ряд литературно-художественных журналов и альманахов, с которыми сотрудничали не только местные журналисты и литераторы, но и их коллеги из Греции. Среди последних — такие известные фигуры, как Ангелос Влахос, Костас Варналис, Андреас Каркавицас, Никос Казандзакис и другие³³. Это говорит о том, что упомянутые журналы были важной частью греческой национальной литературы. В них печаталась и публицистика. К примеру, в одном из номеров литературного журнала «Неа зои» («Новая жизнь») за 1908 г. была опубликована остросатирическая статья писателя и педагога Иоанниса Гикаса «Кроммер и греки», ставшая реакцией на выход в том же году двухтомника лорда Кроммера, четверть века возглавлявшего британскую колониальную администрацию в Египте, отрицательно отзывавшегося о греках³⁴. В статье Гикаса подвергался едкой критике британский империализм в Египте и Судане и приветствовалась греческая культурная экспансия в этих странах, которая, по мнению автора, положительно воспринималась местным населением³⁵. Автор, таким образом, с одной стороны, ощущал себя членом греческой нации и осознавал свою связь с Грецией, а с другой — считал своих соплеменников хозяевами Египта. Эти мысли были выражены на страницах серьезного журнала, органа, созданного в 1904 г. группой

³² См., напр.: Ταχυδρόμος. № 1686. 17/30.04.1902; № 1710 16/29.05.1902.

³³ Подробнее см.: Χατζηφώτης Γ.Μ. Ἡ Ἀλεξανδρινὴ λογοτεχνία. Τ. Α'. Ἀθήνα, 1971. Σ. 50–55.

³⁴ Cromer [Baring E.]. Modern Egypt. Vol. 1–2. N.Y.: Macmillan, 1908.

³⁵ Γκίκας Γ. Κρόμμερ καὶ Ἕλληνες // Νέα Ζωή. Ἀρ. 43. Μάρτιος 1908. Σ. 791–794.

молодых александрийских литераторов Греческого литературного общества. Похожая позиция видна у Аргириса Дракопулоса, издателя ежегодного альманаха «Эгиптиакон имерологион» («Египетский календарь»). С Египтом издание связывают лишь несколько фотографий хедива и высших должностных лиц, остальное содержание касается исключительно греков. Даже праздники в нем указаны только по православному календарю, а государственные — исключительно греческие: День независимости 25 марта и дни тезоименитства короля Греции и наследника престола³⁶.

Еще одним важным инструментом конструирования идентичности греческой диаспоры в Египте стала Православная церковь. На протяжении всего периода османского владычества управление Александрийской патриархией находилось в руках греков. До начала XIX в. эта древняя Церковь переживала упадок, почти не имея доходов и паствы. Однако в этот период патриархия оставалась единственным общественным институтом для всего немногочисленного православного населения без различия национальностей. Она была не только центром религиозной жизни, но и заступницей перед мусульманскими властями, материально поддерживала малоимущих единоверцев. Численный рост православного населения Египта в XIX в. и улучшение его материального положения привели к существенным переменам и в церковной жизни. С одной стороны, паства Александрийского патриарха стала быстро расти, а материальное положение Церкви — улучшаться. С другой стороны, греческие общины не желали отдавать под контроль патриарха созданные ими благотворительные учреждения, а затем стали претендовать и на участие в управлении Церковью, в частности, в выборах патриархов. Начиная с середины столетия противоречия между общинами и патриархией привели к серии конфликтов между ними, отголоски которых наблюдались и в XX в., как, например, противостояние Каирской общины и патриарха Фотия. Третьим игроком на этом поле была Константинопольская патриархия, также находившаяся в руках греков. Некоторое время по причине малочисленности Александрийской церкви ее первоиерархи избирались (фактически назначались) в Константинополе. Называющая себя Вселенской Церковью не хотела отказываться от этой привилегии.

Тем не менее, греческое духовенство, где бы оно ни находилось, было носителем и распространителем национальной идеологии.

³⁶ *Δρακόπουλος Α. Αἰγυπτιακὸν ἡμερολόγιον τοῦ ἔτους 1900. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ: Τυτ. Ἴ. Λαγούδακη, χ.χ.*

Свидетельства тому мы встречаем у современников. Так, посетивший Египет в начале 1860-х гг. будущий епископ Порфирий (Успенский) приводил слова патриаршего архидиакона Мелетия: «Мы и в Египте будем хозяйничать и насаждать милый нам эллинизм»³⁷. Всего лишь десятилетием позже российский посол в Константинополе Н.П. Игнатьев писал: «Во всех областях Турецкой империи, населенных негреческими племенами, проявляется с некоторого времени антагонизм между церковным начальством и местными общинами. Пропитанное духом эллинизма греческое духовенство систематически старается подавлять естественное развитие народной самостоятельности различных племен Турции, распространяя между ними насильственно греческий язык и греческое образование»³⁸.

В начале XX в. с этих позиций выступал основанный в Александрии Григорием Папамихаилом церковный журнал «Эклисиастикос фарос» («Церковный маяк»). На его страницах велось идейное обоснование господства греков в ближневосточных православных Церквях и развивался тезис об исторически греческом характере всего региона. К примеру, сам Г. Папамихаил опубликовал на страницах журнала большую статью «Разоблачение российской политики на греческом Православном Востоке», в которой рассматривал деятельность российской дипломатии и Императорского православного палестинского общества как вторжение на «наш Восток»³⁹. Затем в журнале была опубликована статья Г. Мацакиса «Греция и Азия», в которой греки в исторической перспективе изображались носителями цивилизации в дикой Азии, где уже в древности укоренилась греческая культура⁴⁰. Статья транслировала циркулировавшие в кругах греческой околоцерковной интеллигенции представления о том, что православное население Ближнего Востока — это потомки этнических греков, в глубокой древности поселившихся

³⁷ Порфирий (Успенский). Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. VII. Часть 1854 года и годы 1855, 1856, 1857, часть 1858 и годы 1859, 1860 и часть 1861-го. СПб., 1901. С. 300.

³⁸ Секретное предписание посла в Константинополе Н.П. Игнатьева генеральному консулу и дипломатическому агенту в Египте И.М. Лексу № 171 от 3 марта 1871 г. АВПРИ. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 683. Л. 177 об.–178.

³⁹ Παπαμιχαήλ Γ. Ἀποκαλύψεις περὶ τῆς ρωσικῆς πολιτικῆς ἐν τῇ Ὀρθοδόξῳ Ἑλληνικῇ Ἀνατολῇ // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Ἔτος Β΄ (1909), τόμος Δ΄, τεύχος ΚΒ΄. Σ. 358–365; Ἔτος Β΄ (1909), τόμος Δ΄, τεύχος ΚΓ΄. Σ. 389–414; Ἔτος Β΄ (1909), τόμος Δ΄, τεύχος ΚΔ΄. Σ. 521–538; Ἔτος Γ΄ (1910), τόμος Ε΄, τεύχος ΚΕ΄. Σ. 52–69.

⁴⁰ Ματσακίς Γ. Ἑλλάς καὶ Ἀσία. Ἡ πρώτη ἐν τῇ ἀρχαιότητι ἱστορικὴ αὐτῶν σύγκρουσις // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Ἔτος ΣΤ΄ (1913), τόμος ΙΑ΄, τεύχος ΕΔ΄. Σ. 373–380.

в регионе⁴¹. На страницах того же журнала архимандрит Хризостом (Пападопулос), будущий архиепископ Афинский, рассуждал о вкладе греков в развитие древнеегипетского язычества, а археолог-любитель В. Апостолидис утверждал, что первые греки поселились в Египте и Сирии почти за 4 тыс. лет до н.э. Последний сюжет был также темой публичных выступлений автора⁴².

В это время греческое духовенство демонстрировало преданность национальным идеалам и на публичных мероприятиях. К примеру, на торжественном вечере в каирской школе Абед зимой 1907 г. Александрийский патриарх Фотий выступил с патриотической речью, развернув флаг Греции и попросил учеников исполнить ее гимн⁴³.

Национальная идентичность брала верх над противоречиями между греческими Церквами и сложностями в отношениях между патриархией и общинами. Так, в Египте одним из наиболее видных борцов за греческие национальные интересы стал архиепископ Синайский Порфирий II (Логофетис), занявший кафедру в 1904 г. Этому не помешал давний конфликт из-за монастырского подворья в Каире между Александрийской и Иерусалимской церковью, в которую входит возглавляемый архиепископом Синайский монастырь. В своем рвении эллинизировать школу Абед архиепископ Порфирий зашел настолько далеко, что российскому дипломатическому агентству, в юрисдикции которого находилась школа, пришлось временно отстранить этого иерарха от должности главы управляющего совета учебного заведения⁴⁴.

Итак, мы видим, что в начале XX в. греческая диаспора в Египте имела вполне ясное представление о себе как о части греческой нации. Египетские греки живо реагировали на события в Греции. Так, 6 мая 1904 г. в общинах торжественно отмечались именины короля Георга: не только общественные, но и коммерческие заведения греков вывешивали национальные флаги, в церквях проходили

⁴¹ См., напр.: *Καρολίδης Π.* Περὶ τῆς ἐθνικῆς καταγωγῆς τῶν Ὀρθοδόξων Χριστιανῶν Συρίας καὶ Παλαιστίνης. Ἐν Ἀθήναις: Τυπ. Π. Σακελλαρίου, 1909.

⁴² *Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος).* Ἑλληνες καὶ Αἰγύπτιοι // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1914. Τ. Π', τεύχος ΠΝ' - 4'. Σ. 417-450; *Ἀποστολίδης Β.* Περὶ τῆς πρώτης ἐγκαταστάσεως τῶν Ἑλλ. λαῶν, ἤτοι τῶν Ἀρίων, εἰς τὴν Αἰγύπτον, τὴν Συρίαν καὶ τὴν Ἑλλάδα (3800 π.Χ.) κατὰ αἰγυπτιακὰς, συριακὰς καὶ ἀσσυριακὰς πηγὰς // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, Ἔτος Γ' (1910), τόμος Ε', τεύχος Α'. Σ. 542-565.

⁴³ Копия секретной телеграммы дипломатического агента в Египте А.А. Смирнова из Каира от 31 января / 13 февраля 1907 г. АВПРИ. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 716. Л. 12.

⁴⁴ Копия постановления чрезвычайного посланника в Египте А.А. Смирнова. Май 1915 г. АВПРИ. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 683. Л. 60-69.

торжественные молебны с исполнением государственного гимна Греции. Глава александрийской общины Эммануил Бенакис направил королю поздравительную телеграмму, на которую был получен благосклонный ответ, опубликованный в газете «Тахидромос»⁴⁵. Богатые греки-меценаты спонсировали не только национальные благотворительные учреждения в Египте, но также вкладывали все более значительные суммы в развитие Греции. Так, Георгий Авероф, этнический влах из Эпира, ставший в Египте одним из богатейших купцов, финансировал работы по модернизации Афинского политехнического университета и реконструкции античного стадиона, а свое огромное состояние завещал на постройку корабля для греческого флота. Другой представитель александрийской общины Антонис Бенакис создал и подарил греческому государству всемирно известный музей византийского искусства. Отец Антониса, Эммануил Бенакис, десять лет возглавлявший Греческую общину Александрии (1901–1911), впоследствии продолжил политическую карьеру в Греции и стал мэром Афин (1914–1919).

Осознание своего единства и идентичности складывалось у египетских греков постепенно на протяжении XIX в. Свою роль в этом процессе сыграли местные общины и другие общественные организации, греческие консульские власти, школы, пресса, Церковь. Все эти институты имели и свои собственные интересы, что иногда приводило к конфликтам внутри диаспоры. Но общая тенденция к доминированию национальной идентичности и ценностей стала основой для консолидации греческого общества в Египте, которое все больше ощущало свою тесную связь с остальным греческим миром и все более активно участвовало в жизни Греции.

Литература

Константинова Ю. Т. Греки или болгары? Переплетение идентичностей в Салониках (60–70-е гг. XIX в.) // 1821 год в истории балканских народов (к 200-летию начала Греческой национально-освободительной революции) / Отв. ред. О.Е. Петрунина. М.: Институт славяноведения РАН, 2022. С. 184–202.

Константинова Ю. „Загубени родини“: бежанци, преселници, малцинства в Гърция през XX век // Маски долу! Национализъмът на Балканите през XX век. Съст. Р. Прешленова. София: Парадигма, 2018. С. 115–159.

Петрунина О.Е. Александрийская патриархия и греческие общины Египта в конце XIX в.: особенности взаимоотношений // Православный палестинский сборник. Вып. 121. М.: Индрик, 2023. С. 143–152.

⁴⁵ Тахιδρόμος. № 2295. 24.04/07.05.1904; № 2296 26.04/09.05.1904.

Петрунина О.Е., Герд Л.А., Вах К.А. Александрийский патриархат и Россия в XIX веке: исследования и документы. М.: Индрик, 2020.

Πορφύριος (Υσπενσκίης). Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. VII. Часть 1854 года и годы 1855, 1856, 1857, часть 1858 и годы 1859, 1860 и часть 1861-го. СПб., 1901.

Солун и българиите: история, памет, съвремие / Ред. Ю.Т. Константинова, Н.Х. Данова, Й.Ж. Желев. София: ИБЦТ, 2019.

Cromer [Baring E.]. Modern Egypt. Vol. 1–2. N.Y.: Macmillan, 1908.

Konstantinova Yu. The Greek Diaspora in the Balkans in the Light of the Greek Kingdom's Policy at the End of 19th and the Beginning of 20th Century // *Études Balkaniques*. 2007. № 3. P. 33–54.

Politis A.G. L'Hellénisme et l'Égypte moderne. T. I. Paris: Librairie Félix Alcan, 1929.

Twentieth Century Impressions of Egypt. Its History, People, Commerce, Industries and Resources. London: Lloyd's Greater Britain Publishing Company, 1909.

Ἀποστολίδης Β. Περὶ τῆς πρώτης ἐγκαταστάσεως τῶν Ἑλλ. λαῶν, ἤτοι τῶν Ἀρίων, εἰς τὴν Αἴγυπτον, τὴν Συρίαν καὶ τὴν Ἑλλάδα (3800 π.Χ.) κατὰ αἰγυπτιακὰς, συριακὰς καὶ ἀσσυριακὰς πηγὰς // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Ἔτος Γ' (1910), τόμος Ε', τεύχος Α'. Σ. 542–565.

Γκίκας Ἰ. Κρόμερ καὶ Ἕλληνας // Νέα Ζωή. Ἀρ. 43. Μάρτιος 1908. Σ. 791–794.

Δρακόπουλος Α. Αἰγυπτιακὸν ἡμερολόγιον τοῦ ἔτους 1900. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ: Τυπ. Ἰ. Λαγουδάκη, χ.χ.

Η εκδοτική δραστηριότητα των Ελλήνων στην Αίγυπτο. Κατάλογος εκθέσεως. Αλεξάνδρεια, 10 Ἀπριλίου — 10 Μαΐου 1997. Αθήνα: Ἴδρυμα Ἑλληνικοῦ Πολιτισμοῦ, 1997.

Καράγιωργα Ο. Αἴγυπτος, Μανσούρα καὶ ἡ ἐκεῖ Ἑλληνικὴ ζωὴ μας. Αθήνα: Κέντρο Ἑλληνικῆς παράδοσης, 2005.

Καρολίδης Π. Περὶ τῆς ἐθνικῆς καταγωγῆς τῶν Ὀρθοδόξων Χριστιανῶν Συρίας καὶ Παλαιστίνης. Ἐν Ἀθήναις: Τυπ. Π. Σακελλαρίου, 1909.

Λέκκου Π. Το Ἀβερρόφειο γυμνάσιο Ἀλεξανδρείας ἀπὸ τῆς ἰδρύσεώς του ἕως το 1960. Διδακτορικὴ διατριβή. Θεσσαλονίκη, 2001.

Μαργαρίτης Γ., Αζέλης Α., Ανδριώτης Ν., Δετοράκης Θ., Φωτιάδης Κ. Θέματα νεοελληνικῆς ιστορίας. Γ' τάξη Γενικοῦ Λυκείου Ομάδας Προσανατολισμοῦ Ἀνθρωπιστικῶν Σπουδῶν καὶ Σπουδῶν Οικονομίας & Πληροφορικῆς. Αθήνα: Ἰνστιτούτο τεχνολογίας υπολογιστῶν καὶ ἐκδόσεων «Διόφαντος», χ.χ.

Ματσάκις Γ. Ἑλλάς καὶ Ἀσία. Ἡ πρώτη ἐν τῇ ἀρχαιότητι ἱστορικὴ αὐτῶν σύγκρουσις // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Ἔτος ΣΤ' (1913), τόμος ΙΑ', τεύχος ΞΔ'. Σ. 373–380.

Οἱ Ἕλληνας στὴ διασπορὰ 15ος — 21ος αἰ. Ἐπιμ. Ἰ. Χασιώτης, Ὁ. Κατσιαρδῆ-Hering, Ε. Ἀμπατζή. Αθήνα: Βουλὴ των Ἑλλήνων, 2006.

Παπακυριακοῦ Κ. Ὁ Μακεδονικὸς Ἀγῶνας στὸ νομὸ Σερρών. Σέρρες: Αφοῖ Χαραλαμπίδη, 2012. *Παπαμιχαήλ Γ.* Ἀποκαλύψεις περὶ τῆς ρωσικῆς πολιτικῆς ἐν τῇ Ὀρθοδόξῳ Ἑλληνικῇ Ἀνατολῇ // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Ἔτος Β' (1909), τόμος

Δ', τεύχος ΚΒ'. Σ. 358–365; Έτος Β' (1909), τόμος Δ', τεύχος ΚΓ'. Σ. 389–414; Έτος Β' (1909), τόμος Δ', τεύχος ΚΔ'. Σ. 521–538; Έτος Γ' (1910), τόμος Ε', τεύχος ΚΕ'. Σ. 52–69.

Ραδόπουλος Ρ. Εισαγωγή εις την ιστορίαν της Ἑλληνικῆς κοινότητος Ἀλεξανδρείας, 1830–1927. Ἀλεξάνδρεια, 1928.

Σουλογιάννης Ε. Ἀβερῶφειο γυμνάσιο της Ἑλληνικῆς κοινότητος Ἀλεξανδρείας. Ἀθήνα: Σύλλογος ἀποφοίτων Ἀβερῶφειου σχολῆς Ἀλεξανδρείας, 1992.

Σουλογιάννης Ε. Ἡ Ἑλληνικὴ Κοινότητα του Καΐρου (1856–2001). Ἀθήνα: Ἐκδόσεις Κότινος, 2001.

Χατζηφώτης Ι.Μ. Ἀλεξάνδρεια. Οἱ δύο αἰῶνες του νεώτερου ἐλληνισμοῦ (19ος — 20ος αἰώνας). Ἀθήνα: Ἑλληνικά Γράμματα, 1999.

Χατζηφώτης Ι.Μ. Ἡ Ἀλεξανδρινὴ λογοτεχνία. Τ. Α'. Ἀθήνα, 1971.

Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος). Ἕλληνες καὶ Αἰγύπτιοι // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1914. Τ. ΙΓ', τεύχος ΠΗ'–Ζ'. Σ. 417–450.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Петрунина Ольга Евгениевна — доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: petrunina.o.e@hist.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Petrunina O. — DSc, Professor, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: petrunina.o.e@hist.msu.ru